

ВЕРНОЕ ЗНАМЯ

ИЗДАТЕЛЬ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЮЗ

№ 9 (12) 1990

Разничная цена договорная; в Ленинграде не более 50 коп.

ЗАПАДНАЯ ЛИХОРАДКА?

В настоящее время большая часть руководителей страны, журналистов и, конечно, так называемых реформаторов кланится в восторге Запад, рассуждая о перенимании опыта и конструктивном диалоге. Все эти "просвещенные" лица, "знающие" экономисты и т.п. стараются убедить нас в том, что нам не спастись иначе, как на "западный лад".

Рассчитывая на обоснованную неадекватность большинства рабочих, крестьян, интеллигентств к бюрократии и на желание покончить с несправедливостью, эти люди, бывшие до сих пор законопослушными и добродетельными продуктами режима, объясняют теперь, что западная экономическая система действует гораздо лучше, чем "наша". При этом они как-то забывают уточнить, что система вовсе и не наша, а их - бюрократов!

Ну что ж, сталинская, а затем хрущевская и брежневская бюрократия столько раз наущала нас, что социализм и бюрократическая власть - одно и то же, что сейчас многие, по различным причинам и вполне естественно, считают капитализм лучше, эффективнее и человечнее социализма. Действительно, капитализм лучше работает, чем жестокая бюрократическая карикатура на социализм или, точнее, неразвитый капитализм на фоне докапиталистического варварства. Но исходить из того, что будущее человечества принадлежит капитализму и именно тогда, когда международный капитализм ввязан в трудности длительного экономического кризиса, пытаться выйти из него за счет всех народов планеты, - злобный обман.

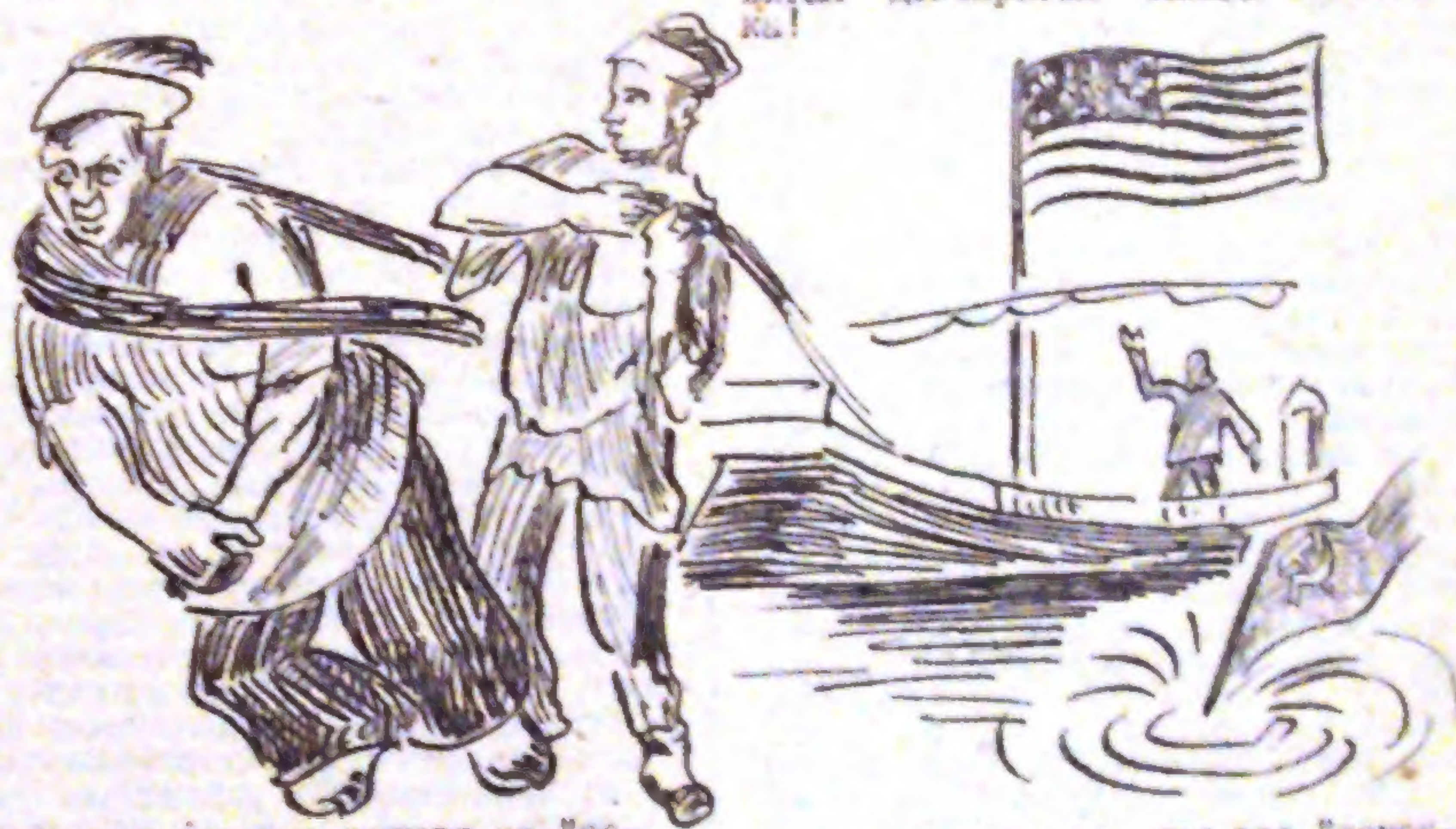
Злая шутка - преиспавки Сталина, столпы его системы не смотря на новую фразеологию, продолжают пользоваться привилегиями и льготами бюрократической системы, сейчас раскрывающих... несправедливость на западный лад!

О зловещем варианте и о других.

Чаще всего открытие и скрытые сторонники капитализма, ищущие привлекательные примеры общественного устройства для утративших почву под ногами людей, ссылаются на опыт Швеции - модель и зеркало нашего "будущего". Как ни странно это кажется, но они практически не могут найти иное обоснование и оправдание своей апологетике капитализма. Как будто бы нет других буржуазных государств! Разумеется, Швеция является предметом мечты

по своему уровню жизни для большинства советского населения. Но сколько же шведов, США, ФРГ или Франции среди сотен капиталистических стран? И сколько же совсем непривлекательных, но столь же капиталистических государств вроде Бразилии, Индии, Мали, Турции или Филиппин, где 90% населения живут в ужасной нищете, лишенные какого бы то ни было благополучия и "западной демократии"?

Запад - это не только Швеция, но и Гвинея - самая бедная страна в мире, находящаяся в неподдельку от самой богатой страны мира /США/ и никогда не знавшая ничего кроме нищеты и эксплуатации, гарантируемых зверской диктатурой.

Иначе говоря, не смотря на "золотые горы" реформистских сказок, в перспективе перед нами скорее бедность и жесточайшая эксплуатация, а не редкое богатство. Экономическая логика не совпадает с географической. Кто забыл какой была Россия до революции? Она действительно была раем для имущих, аристократов и буржуа, для капиталистов и банкиров западно-европейских стран. Но для более чем 100 миллионов рабочих и крестьян - угнетенных народов империи - Россия была скупой и бессердечной матушкой со своими хозяевами и хозяйчиками, чиновниками и попами, лакейски преданными полицейскими, канцарями и черносотенцами.

Для миллионов людей нашей планеты западный образ жизни мало в чем изменился. Факт, что со времен царской империи Запад кое в чем изменил свои методы, эксплуатацию большинства стран и народов так

называемых развивающихся государств. Политические формы эксплуатации, пожалуй, изменились, но никак не суть!

Наблюдаем ли? Нет! По мнению американских журналистов недавняя военная интервенция США в Индокитае привела к большому числу гражданских жертв, чем, в то же время, попытки сторонников Чауэску удержаться у власти. Констатация этого, безусловно, не изгладит из памяти всю жестокость диктатуры Чауэску, которого так высоко ценили западные банкиры за то, что он заставлял народы Румынии оплачивать долги, сделанные режимом. Этот пример показывает на что способна во имя своих прибылей и власти самая развитая "демократия" Запада и Востока!

А кто не знает, что все "демократические" государства Запада (в том числе и Швеция) поддерживают и снабжают оружием самые жестокие диктатуры в Латинской Америке, Африке и Азии, поскольку те обеспечивают колоссальные прибыли транснациональным корпорациям и крупным компаниям Западной Европы, США, Японии за счет бескалостной эксплуатации дешевой рабочей силы и хищнического использования природных ресурсов. Кто не видел по телевидению как "демократически" действуют в Южной Корее полиция и силы специального назначения против бастующих рабочих, против студентов-демонстрантов. Но есть в СССР реформаторы-"гуманисты", которые предпочитают "знать" об этом, что свободнее хвалить корейское "чудо", словно бы не полицейские репрессии, эксплуатация корейских

рабочих и баллажные выборы творят "чудеса"... Кому выгодно так называемое "корейское чудо", как не американским, японским и западноевропейским концернам, для которых корейская рабочая сила от 10 до 20 раз дешевле, чем в своих странах?

Богатые капиталистические страны.

Во-первых, нужно подчеркнуть тот факт, что процветание горстки богатых капиталистических держав является не результатом непонятного фокуса в области политики и экономики — это прямо связано с уже давно проводимым ограблением всей планеты этими государствами. Как раз их относительно демократический строй можно охарактеризовать, как побочный продукт этого богатства, основанного на лишении минимального благосостояния и самой элементарной демократии 90% народов Земли.

Но даже в этих богатых странах благополучие и демократия в основном доступны меньшинству населения, то есть имущим, находящимся у власти, поскольку они владеют средствами производства. В Швеции ровно год тому назад государство решило "демократическим" образом "заморозить" уровень зарплат менеджеров и учителей, а когда они объявили забастовку, то были просто уволены. В этой же стране, в то время как такие концерны-гиганты типа "Вольво" и "ИКА" "эмигрировали" /например, в Польшу, открывая дочерние фирмы и совместные предприятия/, чтобы уменьшить отчисления от прибыли в фонд заработной платы, государство и капиталисты стремятся удерживать уровень безработицы на высоком уровне, чтобы удешевить рабочую силу и усилить механизм экономического принуждения трудящихся. В ФРГ, США, Англии и Франции миллионы рабочих-эмигрантов лишены всех гражданских прав и защиты традиционных профсоюзов, что позволяет с одной стороны эксплуатировать их с открытой жестокостью, а с другой, играть на расистских настроенных части безработных и маломужиков, снизить накал классовой борьбы, дать ей замаскироваться бессмысленными и крошечными всплесками националистической ярости. Во всех этих странах рост прибыли буржуазных спекулянтов и капиталов описывается ростом безработицы и падением покупательской способности трудящихся.

При таком положении неудивительно, что во многих вопросах общественного мнения, проведенного "де-мо" — газетой французских финансовых кругов, — "де-мо" не считает долговременным социальный мир: это мнение высказано в одной из самых богатых стран мира. А что же скажут бы трудящиеся половинки Африки, оккупированной и сверхэксплуатируемой французской буржуазной "демократией"?

Капитализм и бюрократия должны существовать вместе на протяжении тысячелетий

Такие советские реформаторы заявляют, кумовья, что они открыли "америку" и, вместе с тем, скрывают, что сейчас они предпочитают бы "снять сливки" с более эффективной и выгодной им системы эксплуатации населения, что Запад и капитализм означают демократию и благополучие всех. Но если бы сравнили с тем

токой и хорошо знакомой всеми своими пороками бюрократической системой капитализм является своего рода символом богатства и демократии для многих советских людей, то эта его достоинства не распространяется на 90% человечества. А в остальных 10% их удерживают за собой кулаки классы.

Конечно же, реформистам и западным кругам буржуазии легче привлечь на свою сторону бюрократию от "социализма", чем убедить рабочих всего мира в капиталистическом "раве". Все эти люди могут признать "конец марксизма", делая вид, что коммунизм — это власть бюрократических эксплуататоров и захватчиков. Настоящий марксизм и коммунизм никогда не имели ничего общего с бюрократической диктатурой. Наоборот, бюрократия основала свою власть, узурпировав власть рабочего класса и уничтожив все поколение борцов и революционеров, которым пролетариат обязан своей победой в Октябре.

Классовая борьба не является изобретением каких-то или было инстинктов — она порождена частной собственностью. По тем же причинам современный капитализм /а на свой лад и бюрократия/ постоянно порождает новое поколение рабочих борцов. Обещанный нам "рынок" не может не ускорить рождения нового поколения сознательных соратников освобождения труда и человечества, то есть настоящих коммунистов, которые закалятся в огне классовой борьбы.

Наша убежденность в этом основывается не на догматических постулатах, а на анализе развития и направления эксплуатации международного капитализма, который, не смотря на недавний поворот, бюрократии к "рынку", уже давно дал почувствовать свою бесчеловечную силу и мощь трудящимся всей планеты, в том числе и в СССР. Когда эксперты Международного Финансового Фонда прогнозируют и планируют в качестве платы за "помощь", что в ближайшем будущем в Польше из 18 миллионов трудящихся будет 5 миллионов безработных, в Венгрии из 5 миллионов трудящихся — миллион, то кто же представит себе какой будет реакция рабочего класса Средней и Восточной Европы на "прелести" капиталистического рынка. Тем более, что недавняя история показала как пролетариат этой части Европы боролся против наглости и бюрократической диктатуры и кто, в свою очередь, не видит, что рабочий класс Советского Союза начинает просыпаться.

Безусловно, пока он далек от того уровня сознания и организации, который позволил октябрьскую победу. Но, пожалуй, не так далеко, как надеются певички капитализма или стализма. Поскольку сейчас он вынужден заботиться о себе, у него нет иного выхода, кроме борьбы.

Теперь, когда ослаблена международная сила стализма, который один еще живет капитализму в 30-е и 40-е годы, новое поколение коммунистов-революционеров продолжит путь пролетарских борцов начала XX века. Это значит, что и на Западе, и на Востоке человечество может надеяться на уничтожение эксплуатации, на освобождение человека и на победу коммунизма.

Питер Дименсон.

студент, Москва.

видя поражение общественной собственности в борьбе между частной и государственной, являясь противником как частной, так и государственной собственности, хочется еще раз обратить внимание на общественную собственность.

Пропагандисты частной собственности, увидев по телевизору полки зарубежных супермаркетов, решили: надо ввести частную собственность для повышения благосостояния народа. Дилетантский вывод: после того, значит — вследствие, — так и не поняли, что не частная собственность обуславливает благосостояние, а заинтересованный труд рабочих и крестьян. Не будет толка, если доведенное до разорения бесосточным управлением сельское хозяйство отдаст частному капиталу, не изменив при этом

Ю. ПЕТРОВ

31
КС

рычагов и методов управления. Таков же и следующий вывод — раз государственная собственность отчуждает работника от собственности, значит надо отдать гос. собственность частному капиталу. Но почему именно частнику, а не рабочим и крестьянам? Или пропагандисты решили, что рабочий и крестьянин будет работать заинтересованно именно на частника, а не на себя?

Трудовой коллектив конечно не сможет выкупить /кондиционер уж точно/ предприятие у государства, но не потому, что плохо работает и оттого имеет мало денег, а потому, что сколько не работай, выше потолка не заработаешь. Да и откуда у государства вылезет предприятие и оохран? Им что, с неба свалилось? Получается, что собственность, созданную трудом рабочих и крестьян хотят продать тому, кто имеет деньги, а не тому, кто ее создавал за низменную зарплату.

Новоявленные благодетели тоже не хотят допустить народ до владения собственностью. Дескать, наполним реальным содержанием общественную собственность, на которой паразитируют теневики и аппаратчики, сколачивая капитал, продадим ей тем, кто имеет деньги. А кто у нас имеет деньги?... Мол, возродим чувство хозяина передачей собственности в частные руки. А что, у частника рабочий будет иметь чувство хозяина? Или собственность частнику, а рабочему чувство?

На русские замечания об эксплуатации пропагандисты боевого отвечают: "А что такое эксплуатация? На Западе эксплуатация и ничего — живут лучше, чем мы. А разве государство нас не эксплуатирует? Конечно, если пропагандисты делят гарантии, что получая, например, 10-30 долларов в час, как на Западе, нами останутся такими же как сейчас, то и готов сукуть голову в петлю такой эксплуатации. Но таких гарантий пропагандисты не дают. Они же непонятно, зачем менять эксплуатацию государством на эксплуатацию частным капиталом? Может лучше вообще без эксплуатации работать на себя и иметь собственность? Или, человек, работая на себя зарабатывает меньше, чем работая на частника?

Как и диктовщики действительности прошлого пропагандисты класс-

ит на запад: дескать, у каждого равные возможности, зная упоминать, что стартовый капитал, хотя бы в США, например, составляет сейчас 0,5-1 млн. долларов. Такой суммой нет даже у средних предприятий, и потому приходится идти на поклон в банк. Если идея хороша и сулит, например, 5 долларов на один доллар вложения, то какой же дурак даст общему банковский кредит из каких-то 10-15% годовых? Вот и навязывают кредит с правом конверсии в акции в приобретении акции новой компании. А куда деваться - никакого обеспечения новоявленным предпринимателем предоставить не может. В результате идею отменяют отнюдь не владельцем, а совладельцем с пакетом акций в пределах 5-30%. Пусть расскажут пропагандисты частной собственности что такое "хэнди-он" в финансировании мелкого предпринимательства крупным капиталом. Ну, и масса других сложностей делает "равные возможности" тугой обещанной вроде "жизнь станет лучше, жить станет веселее".

РИ В ОПРЕНЬ

В нашем случае государство, обротив всю собственность в государственную, стало государством-капиталистом, у которого, не имея иного выбора, в работе оказалось все население. Ну а государство по Марксу - частная собственность бюрократии /"К критике гегелевской философии права"/. Что мы и видим в натуре.

Чтобы иметь равные возможности каждый член общества должен иметь как минимум ту величину собственности, доходы с которой обеспечивают данный уровень жизни. Объектом собственности является не только земля и средства производства, но и сумма денег. Собственность, приносящая доходы, является капиталом независимо от того, в каком виде она приносит доход: в виде банковского депозита или кредита, в виде земли, средств производства или в виде торгового капитала. Но весь капитал в обществе, вся собственность поделена между собственниками или, как в нашем случае, находится у государства. Рабочее население отчуждено от собственности. Пропагандисты скажут: "Работай, и будет у тебя капитал". Но мы то знаем - от трудов праведных не наживешь палат каменных. Рабочее население, работающее на средствах производства капиталиста, не имеет прав на прибавочную стоимость, вновь производимую собственность. Увеличивая своим трудом собственность капиталиста, рабочий по-прежнему остается отчужденным от собственности. Ведь новую собственность можно создать только используя в труде собственность - средства производства. Но вся собственность в обществе находится у капиталистов, не только нынешняя, но и будущая. Таким образом, рабочее население постоянно остается отчужденным от собственности, увеличивая своим трудом собственность капиталиста, но зато имеет свободу выбора - то ли работать на капиталиста, то ли самому стать капиталистом. Мовет скажут пропагандисты, какова должна быть сумма стартового капи-

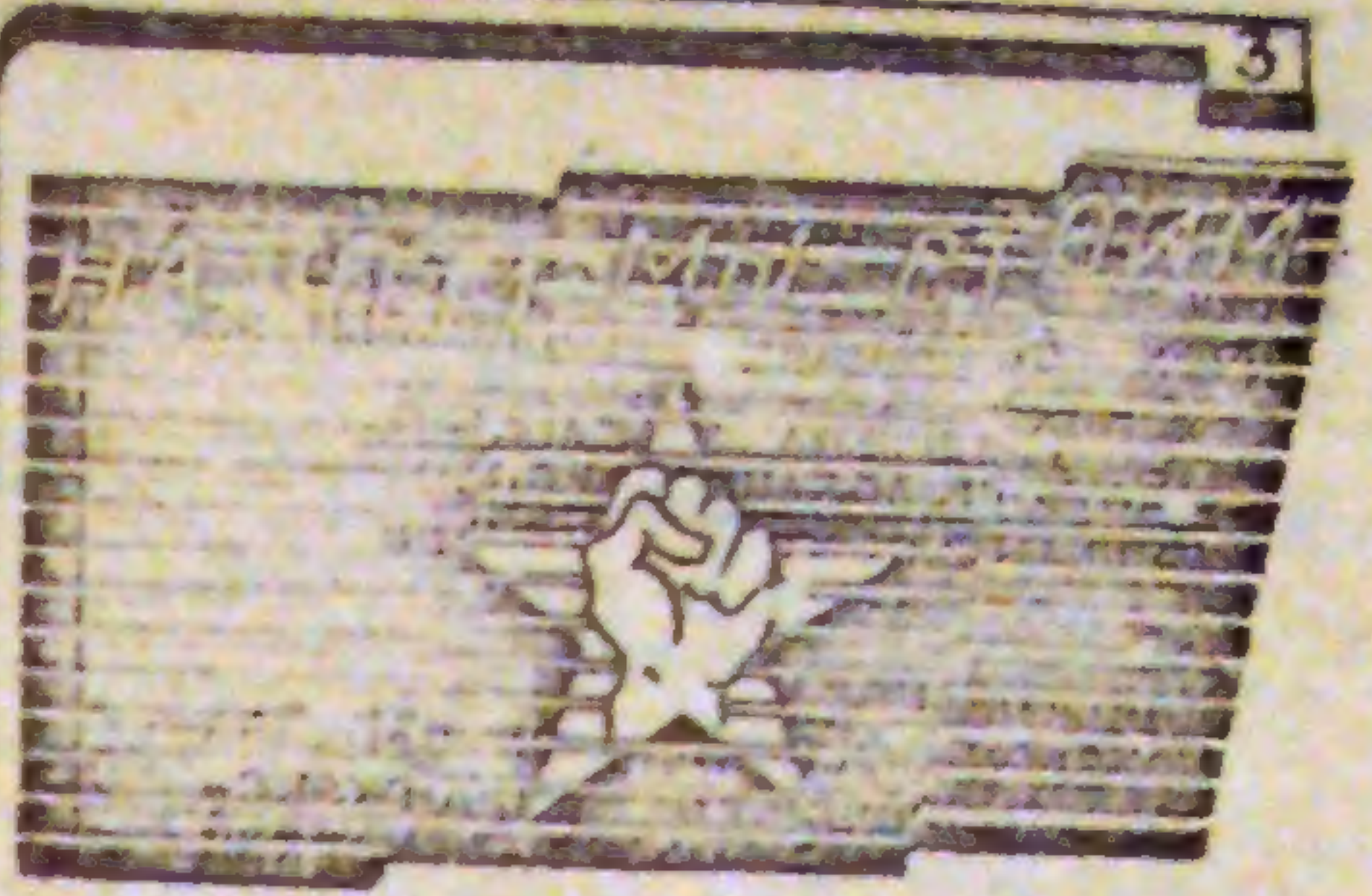
тала у нас? Или у каждого работника есть возможность конкурировать с кооператорами "АНТ" с индальгенциями т. Гусева /зам. Рыкова/ на торговлю танками и "наликвидами" с зарубежными партнерами?

Вернемся к собственности. Строго говоря, земля, например, не может быть частной собственностью, - ведь она, как воздух и вода, не создавалась человеческим трудом, - она должна быть общественной собственностью. А это значит - ничья. Отсюда получается, что одному человеку может принадлежать столько земли, сколько он сможет использовать в своей трудовой деятельности. Общественная собственность выступает здесь в индивидуальной форме. Имея во владении больше земли, чем может обрабатывать, владелец земли лишает кого-то из членов общества своей собственности, на которой они могли бы добывать себе средства существования. Таким образом частная собственность делит общество на два класса - собственников и неимущих. И конечно же у неимущих нет иного выхода, как идти в наем к собственнику.

Пропагандисты и реформаторы хотят ввести конкуренцию между гос. капиталом и частным - тот райская жизнь будет у рабочих, если, конечно, не брать в расчет конкуренцию между рабочими за место у капиталиста. Реформаторы пока "не исключают" появление безработицы, для пропагандистов же она способствует повышению производительности труда, поскольку традиционные рычаги уже не действуют. К тому же, как вещают пропагандисты, капитализм уже не тот, что был в прошлом веке - цивилизованным стал. Теперь, значит, долой государственную монополистический капитализм и да здравствует капитализм с человеческим лицом! - Вот уж спасибо, благодетели!

Подытоживая вышесказанное, мы приходим к выводу, что общественная собственность может существовать только в двух формах - индивидуальной и коллективной. Как реформаторы, так и пропагандисты теоретически допускают коллективную собственность, но опять же разглядывают её через очки частной собственности, относя к ней те формы, которые даже с натяжкой нельзя назвать коллективной. Поскольку они не разъясняют как распределится прибыль в "коллективной собственности" на долевых и паевых началах, остановимся на акционерной. Здесь, по их мнению, можно считать коллективным то предприятие, где 99% акций принадлежит одному владельцу, а 1% его жене. Мастера агитпрома опять указывают на Запад, дескать, там и рабочие владеют акциями, опять же забывая указать конкретные цифры и условия. Каковы эти рабочие акции? На каких условиях раздаются бесплатные акции? Каков размер дивидендов "рабочих акций"? На какую сумму имеют? Сколько рабочих вообще имеют их? За недостатком места приходится опускать детальное изложение по этой теме. Надо сказать только, что рабочие акции служат для повышения прибыли, а не для того, чтобы приобщить рабочих к собственности. Тоже самое и с кооперацией. Собственность там принадлежит членам кооператива, а не всем, кто в нём работает. Кооперативная собственность является скорее всего групповой, так как

Σ окончание на стр. 4

1. ЛАРС является интернациональной революционной организацией нового типа.
2. Мы выступаем за революционное уничтожение на основе классовой борьбы системы "наймный труд - капитал" и её главного оплота - Государства.
3. Нашей целью является достижение безгосударственного коммунистического общества с общественной собственностью на средства производства и продукты труда с распределением всех материальных и духовных благ по потребностям на основе отмирания товарно-денежных отношений с самоуправлением трудящихся через свои учреждения.
4. Мы уверены, что только массовые действия рабочих могут окончательно разрушить системы, основанные на эксплуатации.
5. Мы убеждены, что полное освобождение рабочего класса невозможно через структуры государственной власти.
6. Мы считаем, что опыт СССР показал - Социалистическая революция вне развития в мировом масштабе гибнет, уступая место тоталитарным режимам.
7. Мы сторонники уничтожения войны, но мы осознаём, что механизмы, которые привели к двум мировым войнам, продолжают действовать и толкают мир к ядерному кошмару. Альтернатива войне - это не стол переговоров с продажными политиками, а Социальная Революция.
8. Мы ведём беспощадную борьбу со всеми, кто направляет рабочих одной нации на рабочих другой.
9. Мы поддерживаем все подлинные национально-освободительные движения.
10. Мы признаём организационной формой федерализм, который противопоставляет себя централизму, парализующему всякую инициативу и заменяющему её принудительной дисциплиной.
11. Наш основной метод борьбы - прямое действие во всех его формах: захваты предприятий, забастовки, охоты, саботаж. Высшим проявлением прямого действия является всеобщая забастовка /стачка/.
12. Мы убеждены, что активные действия революционного авангарда пробудит широкие пролетарские массы к организованной борьбе и дадут толчок мировой социальной революции.

НАША РОДИНА - ЗЕМЛЯ!
НАШ НАРОД - ЧЕЛОВЕЧЕСТВО!
ПРОЛЕТАРСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
ПРОТИВ ДИКТАТА ГОСУДАРСТВА!

Рис. 1956.

"Умное общество и анархия"
М., изд. тип. Теодора Лортмана,
1917 г.

Что же будет после?

"А что же будет после?" - спрашивают иногда противники, ко-

"А что же будет после?" - спрашивают иногда наши противники, когда нам удастся, наконец, показать им недостатки нашего современного строя и выяснить, что никакая реформа невозможна при его существовании, что самые лучшие из них неизбежно, в силу самих существующих учреждений, обратятся против своей первоначальной цели и только ухудшат положение эксплуатируемых; что всякая реформа, способная действительно улучшить положение рабочего, должна для этого изменить существующие учреждения в самых их основах, а так как правящие классы никогда на это не согласятся, то для её осуществления всё равно придётся прибегнуть к революции.

Но эта революция пугает многих связанными с ней потрясениями, а потому, вполне признав болезненное состояние общества, они останавливаются перед этим средством к его изменению.

"Конечно, - говорят они, - общество действительно плохо устроено и должно измениться, но что же будет дальше?"

"А дальше, - отвечаем мы, - личностям будет предоставлена полная свобода и полная возможность удовлетворения своих физических, умственных и нравственных потребностей. Раз власть и собственность будут уничтожены, раз общество будет основано уже не на борьбе интересов, а, наоборот, на самой тесной солидарности, раз людям не придётся думать за будущее и постоянно думать о том, чтобы скопить копейку на чёрный день, - они перестанут смотреть друг на друга как на врагов, каждую минуту готовых перерезаться из-за кусок хлеба или возможности работать на какого-нибудь эксплуататора. Причины борьбы и вражды исчезнут, а вместе с тем в обществе воцарится согласие.

В разумно устроенном обществе грядущий должен перестать быть для человека тягостью и страданием, каким он является, благодаря своей чрезмерности, в нашем эксплуататорском строе. Он должен сделаться ничем иным, как одним из занятий

в ряду всевозможных других развлечений и работ - физических и умственных, - которые люди будут выбирать себе сообразно своим склонностям.

"Конечно, - возражают наши противники, - всё это очень хорошо и ваш идеал, несомненно, - высший идеал, к какому только может стремиться человечество; но что вам ручается за то, что всё пойдёт так гладко, как вы думаете, что сильные не захотят угнетать слабых, что не найдётся лентяев, которые предпочтут жить за счёт чужого труда? Если напор толпы не будет сдерживаться никакой плотной, то кто знает, не окажется ли революция шагом назад? А если она будет побеждена, то не приведёт ли это к застою в её идеях на какие-нибудь двадцать, тридцать, пятьдесят, а может и больше лет?"

Если вы победите, то разве вы сможете помешать отдельным случаям мести? Разве вы сможете всегда сдерживать народ? И с той, и с другой стороны тогда разгорятся дикие, животные страсти, свойственные человеку, вернувшегося к состоянию зверя."

Мы отвечаем на это, что всё окружающее неизбежно ведёт нас к революции: и всё обозначающийся экономический кризис, и всё большая трудность жизни, и политические затруднения, всё усиливающиеся и заставляющие терять голову людей, держащих "бразды правления". Мы придём к этому самой силой вещей, а потому единственное, что нам остаётся, это - быть готовым к участию в событиях, чтобы по возможности повернуть их в пользу разделяемых нами идей.

Но страх перед неизвестностью так упорно сидит в людях, что, согласившись с логичностью и правильностью наших выводов, наши противники всё-таки продолжают возражать: "Всё это так, но всё-таки лучше было бы действовать с осторожностью. Прогресс совершается мало по малу и сильных потрясений лучше избегать; может удасться и так вынудить у буржуазии кое-какие уступки."

Если бы это говорили только люди упрямые, нечестно относящиеся к делу, сознательно нежелающие убедиться, то мы бы просто бросили всякий спор с ними. Но, к несчастью, между ними есть и люди в высшей степени добродетельные, но просто захваченные влиянием среды, воспитания и привычки видеть повсюду деятельность власти, - люди, которые думают, что всё погибнет, как только эта власть исчезнет с

горизонта. Не находя никаких новых возражений они тогда невольно возвращаются к первому своему аргументу - что нельзя себе представить такого общества, где не было бы ни законов, ни судей, ни полицейских и где люди жили бы без всякой борьбы, мирно помогая друг другу.

Что же сказать им в ответ? Они требуют доказательств того, что общество будет функционировать именно так, как мы думаем; мы приводим им доказательства, почерпнутые из логики фактов, из сравнения и разбора их, но что касается доказательств более осязательных, то их может дать только опыт, а чтобы его проделать, нужно прежде всего разрушить существующее общество!"

Окажемся ли мы победителями, или побеждёнными? Этого никто предсказать не может. Но если мы будем ждать с нашими требованиями до тех пор, когда будем уверены в победе, то наше освобождение может отдалиться на целые века. Да и не в наших силах управлять обстоятельствами; по большей части, наоборот, они увлекают нас за собой и единственное, что мы можем сделать, это - постараться предвидеть их, чтобы не быть застигнутыми врасплох. А раз борьба начнётся, дело анархистов - приложить всю свою энергию для того, чтобы своим примером увлечь за собой массу.

Что в готовящейся революции будут отдельные случаи мести, будут убийства, будут даже проявления дикости - это очень вероятно и этого следует ожидать; но можем ли мы эти случаи предотвратить?

Им не только никто не может помешать, но даже и не должно мешать. Если народ пойдёт дальше своих пропагандистов - что ж! тем лучше. ...

Отбросим же в сторону глупый сантиментализм - даже если и случится, что гнев народа обратится на более или менее невинную голову. Чтобы заглушить в себе чувство жалости, нам достаточно будет вспомнить, сколько тысяч жертв поглощает теперь ежедневно пасть общественного минотавра ради выгоды сытой буржуазии. И если окажется, что несколько буржуа будут повешены где-нибудь на фонаре, убиты на улице или брошены в воду, то они только пожнут то, что посеяли. Тем хуже для них! Кто не с народом, тот против него.

/стр. 128-132/

ЗРИ В КОРЕНЬ

(окончание)

ещё не закреплёны законом права долевого участия.

Солидарна с пропагандистами и интеллигенция в своих притязаниях на интеллектуальную собственность. Подразумевается, что это продукт умственного труда. Но смешно даже предположить, что какой-либо учёный, инженер, программист сделали свой продукт собственными усилиями. В своей работе он всё равно пользуется достижениями науки - продуктом труда многих поколений учёных. При таком подходе ранние достижения тоже должны быть признаны собственностью, за пользование которой следует платить. А кто из потенциальных интеллектуальных

собственников заплатил Аристотелю, Аль-Хорезми, Ньютону, Винеру и др? Вот если бы такой собственник со дня рождения был изолирован от всех достижений науки и техники и, тем не менее, сделал бы расчёт траектории выхода спутника Земли на орбиту, то с полным правом он мог бы претендовать на интеллектуальную собственность и требовать от Главкосмоса даже конвертируемую валюту за использование своих расчётов. Здесь тоже кивают на Запад, вероятно "не зная", что там такая собственность принадлежит не гражданам, а юридическим лицам, то бишь фирмам и компаниям, которые большей частью являются собственностью учёных.

Ну, кругом все рвут собственность! Вот только РАБОТАТЕ У КОГО РАБАТЫ?

На I съезде ЛКСМ РСФСР произошёл раскол, в результате чего от съезда откололась группа депутатов в 32 человека, которые образовали новую молодёжную организацию - "Российскую демократическую Социалистическую Ассоциацию".

Главные принципы новой организации - почти анархические: децентрализация и равные права всех автономных организаций. Взносы в центр не пересылаются, а используются по месту выплаты. В центре - Координационный Совет.

Сообщение прислал С.Черных.
КАС, Воронеж.

Адрес редакции: 198303
Ленинград а/ящик 188